

Он позвонил домой, но, по сути, звонок был адресован управляющему, так как родители обычно не отвечали. Если кто-то и брал трубку, это обычно был помощник или кто-то из персонала, и на этот раз не стало исключением. Он спросил управляющего о ситуации в доме. В городе дела обстояли гораздо лучше, чем в горной деревне, и жизнь, казалось, текла своим чередом.

Несмотря на то что он не возвращался домой несколько месяцев, родители ни разу не позвонили, чтобы узнать, как он. Они лишь поручили управляющему, чтобы, если он вернётся, он сразу же навестил их.

Хотя он и знал, что родители отреагируют именно так, всё равно его охватило чувство разочарования, словно волна, накрывшая его с головой.

Кто-то сел рядом с ним. Тан Чжань повернул голову и увидел Лу Маня с выражением лёгкого возбуждения на лице.

— Твой самолёт очень интересен. Я впервые летаю на таком, это совсем не похоже на полёт на мече.

Тан Чжань тоже заинтересовался.

— Даос, ты действительно умеешь летать на мече?

Лу Мань ответил:

— От трёх до десяти лет требуется, чтобы научиться, и даже после этого нельзя летать где попало. Если поймают, оштрафуют.

Даже с учётом этого Тан Чжань был полон ожидания.

— У меня большой двор, даос. Ты можешь полетать у меня дома. Если тебе понравится этот вертолёт, мы можем летать на нём чаще.

Он чуть было не предложил подарить его, но, учитывая характер Лу Маня, который, скорее всего, отказался бы, он сдержался и изменил формулировку.

Лу Мань понял, что когда Тан Чжань говорит «большой двор», он действительно имеет в виду нечто грандиозное, превосходящее любые ожидания.

Тан Чжань был искренен с ним, и он это чувствовал, поэтому не мог просто игнорировать некоторые вещи. Однако у него не было много слов для утешения, и в итоге он лишь сказал:

— Сейчас, наверное, учиться легче, и правила, возможно, стали мягче. Когда-нибудь я научу тебя.

Скорость самолёта была несравнима с другими видами транспорта. Все почувствовали, что пролетело мгновение, и они уже оказались в городе, где жил Тан Чжань.

Сойдя с самолёта, они сели в комфортабельный автомобиль, который проехал через оживлённый мегаполис и доставил их к вилле семьи Тан. Семья телохранителя также жила в городе Лунчжу, и Тан Чжань, проявив заботу, отправил его домой на другом автомобиле.

После расставания с телохранителем, когда машина ехала уже около двадцати минут, а главный дом всё ещё не был виден, Мяомяо не смогла сдержать восхищения.

— Теперь я понимаю, почему ты ездил на одной машине и взял с собой всего одного телохранителя за Ся Сяюй. Это было слишком скромно, даже унижительно.

Тан Чжань слегка сжал губы.

— Не преувеличивай.

Мяомяо продолжила:

— По сравнению с твоим огромным домом, я думаю, что ничего не преувеличиваю.

Тан Чжань улыбнулся.

— Кроме людей, которые ухаживают за домом, здесь обычно живу только я. У моей семьи есть другие резиденции, так что вам не нужно стесняться. Если вам что-то понравится, просто скажите моему управляющему, и он устроит всё для вашего отдыха.

Мяомяо снова не смогла сдержать восклицания, пробормотав что-то о проклятых богачах.

Лу Мань повернулся к нему.

— Ты уходишь?

Тан Чжань улыбнулся с лёгкой сложностью в выражении.

— Я собираюсь навестить свою семью. Несколько месяцев не виделись, нужно поздороваться.

Как и обещал, Тан Чжань поручил управляющему устроить всем места для отдыха, переоделся и поспешно ушёл.

Мяомяо вздохнула.

— У богатых тоже есть свои проблемы. Неужели его никто не искал все эти месяцы?

Ся Сяюй не была удивлена такой ситуацией. В прошлой жизни, как до, так и после начала отношений с Тан Чжанем, она редко видела его родителей. Даже когда они предупреждали её, что она не подходит ему по статусу и что им не стоит быть вместе, это делали секретари или помощники.

Это, пожалуй, было их сходством: оба не были близки с кровными родственниками, не получали любви и не оправдывали ожиданий.

Тан Чжань ушёл в полдень и вернулся только к вечеру. Его лицо не стало более расслабленным, наоборот, после встречи с семьёй он выглядел ещё более уставшим.

Однако он ничего не сказал, лишь поинтересовался, не голодны ли все, и распорядился, чтобы на кухне приготовили ужин.

Ужин снова был изысканным и вкусным, а вечером можно было полюбоваться звёздами через огромные окна или даже посетить обсерваторию в вилле.

Такая комфортная жизнь, по сравнению с необходимостью защищаться от всех видов злых духов на горе Цинсун, казалась настоящим раем.

Ночью.

Ся Сяюй почти не чувствовала сонливости, но в этот момент никто не пытался заговорить с ней. Теперь в доме было так много комнат, что она, Е Бухуэй и Мяомяо могли не ютиться в одной.

Она открыла дверь и привычно направилась в задний сад виллы. Конечно, это был не первый раз, когда она здесь бывала. В прошлой жизни, после того как они с Тан Чжанем официально стали парой, он часто приглашал её сюда.

Их характеры не были особенно открытыми, и они любили похожие вещи. Иногда целый день можно было провести, листая книги в библиотеке, наблюдая за звёздами ночью или катаясь на лодке по озеру позади виллы.

Мягкий ночной ветерок колыхал тонкие ветви цветов, а далёкие фонари светили мягким и

ярким светом. Даже в ночи сад был настолько прекрасен, что завораживал.

Ся Сяюй подошла к белой качели неподалёку. Кресло было прочным и удобным, она слегка покачалась, наслаждаясь моментом покоя.

Вскоре кто-то подошёл с другой стороны сада и случайно встретился с Ся Сяюй. Их взгляды встретились, и оба слегка удивились.

Ся Сяюй подумала, что забыла, что он тоже любил гулять по саду, когда не мог уснуть.

Тан Чжань был немного удивлён, но его настроение не было сложным. Он чувствовал, что Ся Сяюй держалась от него на расстоянии, но считал, что это было связано с тем, что девушка была глубоко ранена своими родственниками и закрыла своё сердце для всех.

— Мисс Ся, вы тоже не можете уснуть? — Он стоял не слишком близко, но на расстоянии, чтобы его было хорошо слышно.

Ся Сяюй кивнула.

— Вспомнила кое-что из прошлого.

Тан Чжань слегка вздохнул. Если бы он не вернулся домой, возможно, он бы попытался убедить Ся Сяюй отпустить прошлое и жить дальше. Но сейчас, когда его собственные отношения с семьёй были в хаосе, он не чувствовал себя вправе давать советы.

Ся Сяюй, глядя на него, почти точно знала, о чём он думал. Её чувства к этому, ещё не переродившемуся, бывшему возлюбленному всегда были сложными. Любовь уже давно сгорела в огне жизни, оставив лишь каплю сострадания к общему горю.

— Если нет родственной любви, что значат кровные узы? — Она медленно встала. — Мистер Тан, я — хороший пример, не так ли?

Тан Чжань не был уверен, что именно Ся Сяюй поняла, но для девушки с тонкой натурой не было ничего странного в том, чтобы заметить какие-то детали. Он просто не знал, как ответить.

Ся Сяюй продолжила:

— Родители, другие родственники — это, если говорить жестоко, лишь временные спутники на нашем жизненном пути. Ты продолжишь идти вперёд, встретишь подходящего партнёра и сможешь создать счастливую семью.

Говоря это, она сама в какой-то степени верила в свои слова. Ведь в прошлой жизни, когда они с Тан Чжанем устроились, у них были счастливые и спокойные дни.

Просто подходящий партнёр — это редкость, и в этой жизни им уже не будет она.

Тан Чжань с лёгкой виной улыбнулся.

— Я ещё не думал так далеко.

Ся Сяюй тоже слегка улыбнулась. Да, в этой жизни им обоим было всего шестнадцать, и говорить о браке было слишком рано.

Однако слова Ся Сяюй действительно немного утешили Тан Чжаня. Он задумался, а затем спросил:

— Мисс Ся, вы думали о будущем?

Сейчас был сезон начала учебного года, но после произошедшего школа на время закрылась и сейчас постепенно возвращалась к работе, добавив в программу основы духовной практики. В будущем, вероятно, появятся и другие предметы, такие как заклинания, фехтование и так далее.

Но ситуация Ся Сяюй была сложной. Если бы она хотела продолжить учёбу, ей нужно было бы пройти множество процедур.

Ся Сяюй не спешила.

— Если появится возможность, я, конечно, продолжу учиться, но сейчас важнее сосредоточиться на настоящем.

Тан Чжань спросил:

— Мы уже в безопасности, но вы, кажется, всё ещё беспокоитесь?

Он не знал, упустил ли он что-то среди всех событий или это было связано с Е Бухуэй и другими.

Ся Сяюй не могла сказать ему, что они — главные герои книги, и в этой жизни их ждут постоянные беды, которые могут привести к гибели.